

Исаак сдержал свое слово и делегировал Лайле роль представителя Нью Порт Сити на переговорах. Известие о воссоединении Порт и Нью Порт Сити стало достаточно неожиданным для публики, но еще более удивительным было услышать, что в качестве помощника Зеромана и представителем города стала Лайла, девочка, которая считалась еще ребенком.

Тем временем в Порт Сити царил хаос. Потеряв своего первоначального представителя Зеромана, они поспешно искали нового. Когда жители города заклеили его как предателя, на лице Зеромана появилось много новых морщин. Они опасались, что он ни за что не отдаст права на водный путь, главный козырь Порт Сити в этих переговорах.

- Они что, уже передрались между собой? - ошеломленно спросил Исаак, когда Риззли со смехом доложил ему о происходящем.

- Да. Похоже, они думают, что подтолкнуть Лайлу к нужному решению будет очень простой задачей.

Если бы они смогли добиться этого, Порт Сити получил бы преимущество в этих переговорах.

- Ну, это правда, что им будет достаточно просто приготовить нашу малявку на свой вкус, - пробормотал Исаак, глядя на Лайлу, которая ухаживала за игравшей с Кюнэтт и Рейшей Джулией. Как бы не старалась Лайла изображать из себя взрослую, она все еще оставалась ребенком.

Существовали объективные причины тому, что люди обращали внимание на опыт, возраст и бэкграунд. Не говоря уже о том, что Лайла еще не доказала, что достаточно одарена, чтобы ее пригласили в Университет, несмотря на обещания.

- Не знаю, почему они так возмущены этим, когда очевидно, что все это направлено на то, чтобы дать Лайле нужный опыт.

- Люди выставляют себя дураками по трем причинам.

- И по каким же?

- Религия, любовь и жадность.

Риззли кивнул, видимо, убежденный Исааком.

- Ладно, оставим пока этих дураков в покое. В конце концов, они скоро сами себя до могилы доведут. Как там поживают Лихтены?

Риззли пожал плечами.

- В этом месте явно царит суматоха.

Многие из оставшихся преемников семьи очень бурно восприняли новости о попытке наследника Лихтена убить Исаака и, как следствие этого, об объявлении провинциальной войны. Чтобы навести порядок, сначала им нужно было отказать виконту Айнцу в праве на титул. С этим никаких проблем не возникло, процесс прошел быстро и гладко. Но следующий шаг - выбор нового преемника - помешал им двигаться дальше.

Каждый боролся за установление своей собственной ветви семьи в качестве официальной линии преемственности. Даже столичный Административный Департамент, который вмешался, чтобы предотвратить вспышку провинциальных войн, испытывал изнеможение.

Все в полный голос орали о том, что являются законными преемниками, не позволяя Лихтенам в целом вести переговоры с Исааком, даже если бы они этого хотели. Административный Департамент заявил, что объявление провинциальной войны будет принято, если Лихтены смогут придумать условия переговоров, но это только подлило масла в огонь.

Лихтены разделились на множество фракций - от провоенной, утверждающей, что бояться нечего, до тех, кто настаивал на принятии предложения Исаака и миграции в другие места со всем своим богатством. Были так же и те, кто требовал соблюдения чести и традиций, и настаивал на выборе нового маркиза до продолжения переговоров. И это породило новую волну хаоса.

- И что все это время делал Толстяк?

- Кажется, убеждал их по одному, навещая лично. Хотя прогресс до сих пор невысок.

- Странно. Что именно заставляет их придерживаться этой глупой бравады, когда они должны бы убежать, зажав хвост между ног? - с любопытством склонил голову Исаак, и Риззли ответил горькой улыбкой.

- Я подозреваю, что всему виной действия Централа.

- Неужели Департамент Стратегии снова вмешался?

- Не совсем. Скорее их воодушевило бездействие Централа в отношении покушения на выпускника Университета. Все из окружения Лихтена, знавшие о Конфедерации Чистой Крови, погибли, но у них все еще есть другие связи с разной степенью влияния.

Выражение лица Исаака слегка изменилось.

- Ах, я и забыл.

Одной из причин, по которой Университет вызвал восхищение и зависть, была абсолютная защита, которую обеспечивал Централ.

Всем было известно, что при ранении или гибели выпускника Университета Централ не оставлял без внимания ни одного камешка, ни одной пылинки. Но все тот же Централ даже пальцем не шевельнул, когда Исаака чуть не убили, что почти стало причиной объявления провинциальной войны.

По правде говоря, причина расследования смерти или ранения выпускников Университета была тривиальной. Просто Централ слишком боялся утечки конфиденциальной информации, поскольку многие выпускники были так или иначе с ним связаны. Все хищения, коррупция и другие преступления, которые раскрывались по ходу расследования, являлись фактически лишь бонусом. Не говоря уже о том, что объединенные священным долгом защиты этого мира агенты безжалостно звали о мести, когда кого-то из них обижали, в любом виде, в любой форме.

Проще говоря, один за всех и все за одного. Если бы Исаак был обычным выпускником Университета, Централ без всяких вопросов и переговоров двинулся бы на прочесывание Лихтенев, и вернулся бы с заявлением об их безоговорочной капитуляции.

Однако Исаак являлся захватчиком третьего типа, поднявшимся на вершину иерархической лестницы в качестве Директора Департамента Безопасности исключительно благодаря влиянию Королевы. Вот почему реакция всех агентов была сродни банальному «ну и что?», когда на него напали. К тому же этот инцидент был полностью результатом плана самого Исаака, поэтому Централ не стал действовать. Хотя для общественности, конечно, создали иную видимость.

- Централ ничего не предпринял даже после того, как выпускник Университета чуть было не погиб. Я понимаю, почему они все неправильно поняли, - усмехнулся Риззли, и Исаак с легким вздохом проворчал.

- Это будет выглядеть странно, если вы сейчас вмешаетесь, верно?

- Слишком поздно. Не говоря уже о том, что мы бы вообще не стали действовать в такой ситуации.

Исаак сжал губы и снова вздохнул. Он откинулся на спинку кресла, сцепил руки вместе и положил их себе на живот.

- Проклятие. Я облажался. Ну надо же, забыть о таком простом решении этой проблемы...

Риззли озадаченно оглянулся, когда Исаак снова изменил позу и обернулся к Лайле.

- Эй, малявка!

До этого момента игравшая с Джулией, девочка тут же подбежала к нему. Джулия подошла тоже, ее рука крепко сжимала руку сестры. Выглядела малышка всерьез встревоженной этим криком. Спрятавшись за сестрой, она то и дело украдкой поглядывала на Исаака.

Отреагировав на подобную реакцию почти издевательской усмешкой, Исаак произнес:

- Иди и приведи мне... как там его зовут?... короче, капитана наемников.

- Да, милорд, - безропотно кивнула Лайла и спустилась по лестнице, держа Джулию за руку.

Риззли проводил их обеих продолжительным взглядом со сложным выражением лица, а тем временем к Исааку с несчастным видом подошла Кюнэтт. Выглядела она так, словно ей только что испортили развлечение. Ловко перехватив девчужку, пытавшуюся укусить его за руку, Исаак усадил Кюнэтт себе на колени.

- Куда это она? - спросил юноша, заметив, что всегда составлявшая Кюнэтт компанию Рейша вдруг спрыгнула с крыши.

- Это опасный город, - ответила медведица, кладя голову ему на грудь.

- И то правда.

Поскольку город стал феодальным владением, его трущобы и закоулки также должны были трансформироваться. Но если просто начать называть желоб «канализацией», его суть от этого никак не изменится.

Ничего из того, что произошло, не поменяло тот факт, что Нью Порт Сити был местом изгнания для преступников и царством злоумышленников. Отпускать двух девочек в дорогих нарядах блуждать по его улицам было равносильно тому, чтобы выкидывать на эти самые улицы золото или драгоценные камни, и надеяться, что их никто не заберет. Даже если Соланд правил своей территорией твердой рукой, разбойники оставались сами собой, поскольку не знали значения самоконтроля.

Как говорят, храбрость и глупость почти синонимы. Учитывая, как много людей рвалось совершать преступления, несмотря на то, что знали, что их убьют, если поймают, это казалось тем более логичным. Так что сопровождение было действительно необходимо.

- Так тебя зовут Фландер?

- Да! Для меня большая честь, что вы помните мое имя!

Исаак сидел на кресле, скрестив ноги и опираясь головой на подголовник. Он изучал молодого человека, стоявшего прямо перед ним.

Тот сторбился, пресмыкаясь, блестящие зрачки беспокойно оглядывали окрестности, на губах застыла слабая коварная улыбка. Поза и вид, совершенно не подходящие для того, кто произвел впечатление на Ланбертона и Риззли, пройдя обучение боевого агента Централы, даже с учетом того, это была сокращенная версия.

- Так, говоришь, остаешься с бандой наемников, потому что хочешь отплатить мне за доброту?

Глаза Фландера заблестели.

- Верно! Мне суждено было быть выброшенным на улицу, как какой-то мусор, но я выжил благодаря вашей милости, лорд Исаак! Я проживу остаток своей жизни, служа вам!

- Забавный человек, - ухмыльнулся Исаак, и Фландер склонил голову. - Ты же знаешь, что кто-то пытался убить меня, верно?

Фландер зарычал и начал очернять нападавшего.

- Если вы прикажете уничтожить эту отвратительную кучу фекалий, непригодную даже для сточных крыс, я сделаю так, что он будет жаждать сладкого высвобождения смерти, которая никогда не наступит!

- Было бы гораздо эффективнее заставить его работать над выплатой долга.

Эти слова, казалось, заставили Фландера постичь некое прозрение. Он заговорил с Исааком в большом восхищении.

- Ох, ох! Я понял! Если вы арестуете его, городу придется платить отчисления на содержание в тюрьме. Но если отправить его на принудительные работы, получится покрыть часть его

расходов! Я, Фландер, снова и снова восхищаюсь мудростью моего лорда!

- ...Я имел в виду, что тебе не нужно заходить так далеко, - Исаак почесал руку, когда по его коже пробежали мурашки в ответ на вопиющие крики Фландера. - Толстяк отправлен к Лихтенам, но, кажется, его безопасность находится под угрозой. Отправляйся на миссию сопровождения.

- Я выполню ваш приказ, даже если это будет стоить мне жизни!

Исаак удовлетворенно улыбнулся и кивнул, одобряя решительный тон собеседника.

- Хорошо. Я обязательно дам тебе достойное вознаграждение.

- Как я могу просить награду, когда уже и так благословлен работой на милорда.

- Нет-нет, оплата работы - это норма.

- Благодарю за вашу милость.

В тот момент, когда Фландер низко поклонился, чтобы продемонстрировать свою признательность, Исаак сунул сигарету в рот и пробормотал себе под нос:

- Есть людишки, которые отвергают мое любезное предложение оставить землю и со своим богатством в целостности и сохранности мигрировать в другое место. Мне больше нечего им сказать. Однако я занят воссоединением с Порт Сити. Чувствую, что они становятся более высокомерными, зная, что у меня нет времени разобраться с ними. Такими темпами дело дойдет до того, что столица одобрит провинциальную войну.

- Я поставлю Лихтенев на колени через три дня! Конечно, это будет дорого стоить.

Исаак бросил взгляд на Фландера, который сделал такое смелое заявление и сейчас стоял, довольно потирая руки. Затем вздохнул и продолжил свой монолог.

- Хм, а разве нет лучшего способа? Я хочу решить эту проблему мирным путем. Все получится как следует, если я смогу собрать их вместе, заставив замолчать идиотов, которые продолжают требовать драки...

Фландер быстро уловил суть этих слов и тут же придумал ответ, подобающий его предательской внешности:

- Так много людей разгневаны покушением на нашего лорда и готовы добровольно пойти на

войну, но наш лорд этого не хочет... Даже если они желают отомстить за милорда, они просто не могут оставить свои семьи позади. Все, что они способны сделать, так это выпить чашу гнева до дна...

- Хах... Мне прямо захотелось доказать, что я смогу позаботиться о семьях тех, кто погибнет, работая на меня. Но без инцидентов, которые можно было бы использовать в качестве примеров, я не смогу ничего продемонстрировать. Какая жалость.

- ...Клянусь, эти необразованные неблагодарные идиоты игнорируют щедрость нашего лорда, не зная своего места. Мне больно это слышать.

- Хм, и где же я оставил документ, в котором перечислены имена членов провоенной фракции?

Исаак смял документ в шарик и швырнул его к ногам Фландера, с театральным преувеличением делая вид, что что-то ищет рядом с собой. Наемник незаметно наклонился и сунул документ в карман, пробормотав:

- Как бы я хотел расчленил тех, кто пытался причинить вред нашему лорду и съесть их заживо. Но если я перейду черту, это только помешает нашему господину. Так что же мне делать?

- Ах, серьезно! Разве нет преданных подчиненных, которые отдали бы свои жизни ради меня? Такой позор, что они не могут справиться даже с этими дураками, которые переходят черту. Впрочем, на самом деле этих дураков нужно беречь, потому что любые инциденты с ними могут вызвать подозрения...

- Милорд, если на этом все, то я пойду.

- Хм? Ты все еще здесь? Иди, делай свою работу. Что бы это ни было... - Исаак посмотрел на Фландера так, словно действительно был удивлен.

- Вам незачем знать, что делают такие простые плебеи, как мы. Мы просто необразованный сброд, - Фландер низко поклонился и исчез с крыши.

Исаак вынул сигарету изо рта и пробормотал:

- Интересный человек. К тому же довольно сообразительный.

Похоже, он был впечатлен. Риззли, с другой стороны, был впечатлен иным. После того, как стал свидетелем таких вопиющих актов симуляции невинности, он заговорил с заметным ошеломлением:

- Ух ты, не могу поверить в то, насколько бесстыжим вы способны быть!

- Хм? О чем ты? - невинно спросил Исаак, и медведь сразу же отступил.

- Ни о чем.

- Что там насчет расследования?

- Как и было приказано, я все внимательно изучил. Как вы и сказали, он интересный человек.

- Что, он что-то скрывает?

- Большая часть информации вроде бы соответствует действительности. Он родился в этом месте и в прошлом даже руководил собственным небольшим синдикатом. Оказывается, он довольно агрессивно расширял свое влияние, и если бы продолжал двигаться в таком темпе, то взял бы под свой контроль целый район.

- Почему я тогда ничего не знал о нем?

- Это закончилось еще до того, как вас отправили сюда. Вы ведь знаете - боссы синдикатов не из тех, кто с любовью воспитывает новые поколения. Его синдикат рухнул, когда его предал доверенный подчиненный.

- И он не был убит?

- Его выбросили в сточную канаву, в качестве примера для остальных перерезав все сухожилия.

- И как он выжил?

- Ползал по переулкам в ожидании своей смерти, потом тадаа! Пришли вы, сэр Исаак. Он выжил, воспользовавшись бесплатными столовыми для раздачи еды, и вылечился от ран, получив бесплатную медицинскую помощь, после чего приготовился к своему возвращению.

- И что, даже не задумывался о мести?

- Он уже все совершил.

- Что-то я не слышал о смене боссов синдикатов.

- Это был не один из нынешних боссов, а человек по имени Фокст. Он потерял свою территорию, был арестован благодаря вам, лорд Исаак, и о нем сразу же забыли. Однако после падения Порт Сити его освободили, и он пополз обратно в Нью Порт Сити. И, конечно же, вскоре умер, беззвучно и бесследно. Тот парень - главный подозреваемый в этом деле.

- Фокст? Что, правда, был такой человек? - но вместо того, чтобы действительно попытаться вспомнить, Исаак просто успешно забил на прошлое. - Значит, он вызвался сражаться за меня и стал наемником, чтобы спасти свою жизнь и создать себе возможность для мести, так?

- Не похоже, что он сделает это бесплатно.

- Вот почему это еще более достоверно. Ни один сумасшедший не вызвался бы сражаться за меня, рискуя своей жизнью.

- Это правда, но...

- Есть какая-то проблема?

- Кажется, о нем заботились люди, стоящие на дне пищевой цепи в трущобах. Теперь он тратит большую часть своих денег на заботу о них.

- Это что, начало новой жизни? И что с этим не так? Он из тех, кто выплачивает долги, разве это не полезно для нас?

- Это также может стать слабостью, - предупредил Риззли, и Исаак выпустил дым в воздух, прежде чем ответить.

- Слабость может стать силой, в зависимости от того, как ее использовать.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1478601>